

Глава 455 Больше половины.

Фалес не отводил взгляда от Налги. Он начал изучать человека, на которого раньше не обращал особого внимания.

Сам Налги крепко вцепился в ключ от Тюрьмы Костей. Он выглядел паникующим, огорчённым и испуганным.

Когда Рики и его Мечи Бедствия нашли камеры с бывшими королевскими гвардейцами, Налги первый с ними заговорил. Его тон был всегда апатичным и беспечным, словно ничего не имело для него значения.

Фалес не мог вспомнить, когда апатия стала пропадать из голоса Налги и когда тот начал становиться нервным и встревоженным.

Теперь, когда он подумал об этом, скорее всего Налги изменился после появления Закриэля.

«Но почему он так отреагировал на появление Рыцаря Приговора? Это был чистый страх и паника? Или что-то ещё?»

- Ключ, Налги. - Барни Младший лишь на секунду позволил себе заколебаться, в итоге переставая думать над имеющими скрытое значение словами Налги. Его голос был наполнен властными нотками.

К сожалению, Налги больше не был таким послушным, как раньше.

- Мы уже сбежали. Принц в безопасности и Закриэль на свободе...

Налги с трудом приподнял уголок губ. Остриё его меча, которым он указывал на группу, сотрясала дрожь. Он вёл себя так, будто не слышал слов Барни.

- Нам нужно скрыть свои личности до конца наших жизней. Закриэль может делать всё, что захочет, а молодой принц может вернуться во дворец как наследник королевской семьи. Однажды он станет править миром, становясь мудрым правителем своего поколения... Разве этого недостаточно? - Налги посмотрел на Фалеса. Его голос был наполнен мольбой, что ещё сильнее сбило Фалеса с толку. - Пусть прошлое останется в прошлом. Разве это не счастливый конец? - Налги выглядел как отчаявшаяся жена, допрашивающая бессердечного мужа. Он, наконец, повернулся в сторону Барни Младшего. В его глазах появились горечь и обида. - Почему ты такой упрямый, Барни?

Необычное поведение Налги заставило многих людей почувствовать себя не в своей тарелке. Лицо Белдина был так напряжено, что создавалось впечатление, что в следующий момент он взорвётся от гнева. Тардин выглядел шокированным и сконфуженным, словно впервые встретился с Налги. Наер с опущенной головой был погружён в собственные мысли. Удивление на лице Самела превосходило его удивление, когда он узнал, что Закриэль является предателем. Не способный говорить Брюли качал головой и дрожал. Канон снова что-то начал бессвязно бормотать.

Реакция Барни Младшего была ещё более яркой. По дрожащему мечу главы Авангарда Фалес мог сказать, что ему приходится прилагать большие усилия, чтобы не пронзить своего бывшего товарища мечом.

- Зачем тебе возвращаться в столицу? Зачем снова поднимать прошлое? - Налги звучал устало и скорбно, как страдающий грешник перед казнью. - Зачем ты загоняешь Закриэля в угол? Зачем ты делаешь так, что мы не сможем ничего изменить?

Превратившийся в пацифиста Налги выглядел испуганным. Он обвёл взглядом группу гвардейцев, словно искал у них помощи.

Барни Младший выглядел так, словно его терпение подошло к концу.

Он направил меч в левую руку Налги, чтобы заставить его отпустить ключ, пока Налги отвлекся. В этот момент сбоку появился другой меч и устремился напрямик к горлу Барни, останавливаясь в дюйме от его кожи. Он сиял холодным светом.

Быстрая Верёвка встревожено вскрикнул.

В мгновение ока несколько королевских гвардейцев подсознательно подняли оружие и наставили его друг на друга.

Когда Фалес пришёл в себя, он обнаружил, что сложилась очень необычная ситуация.

Остриё меча Барни Младшего указывало на левую руку Налги, в то время как меч Самела был приставлен к шее Барни. Белдин и Тардин встали на защиту Барни, направив топор, меч и клинок на Самела. Канон пребывал в ужасе. Он поднял оружие, но не знал, что с ним делать. Брюли издал панический звук. Оставшийся в одиночестве Наер крепко сжал в руке дротик.

При виде разделившихся гвардейцев, Фалес с трудом мог понять, что происходит. Он посмотрел на Быструю Верёвку, который, как и он пребывал в замешательстве. Новичок-наёмник встретился с ним взглядом.

- Что это значит, Самел? - Барни Младший посмотрел на ключ в руке Налги, ощущая холод у шеи. Его лицо было наполнено яростью. - Ты, наконец, решил показать свои истинные цвета?

Лицо Самела представляло собой ледяную маску. Остриё его клинка сдерживало Барни Младшего. Глава Авангарда пребывал в недоумении, но Самелу было на это плевать, так же, как ему было плевать на нацеленное на него оружие. Он быстро посмотрел на Налги, чей взгляд потерял фокус.

- Пусть он закончит.

Тардин упёр клинки ему в спину, выглядя при этом сбитым с толку.

- Попридержи коней, Самел. Ты не заметил, что мы спасаем свои жизни?

Самел фыркнул и слегка изменил положение своего меча, заставляя Барни Младшего повернуться в его сторону.

- Думаешь, меня заботит моя жизнь, после этих восемнадцати лет?

Его тон был лишён эмоций, а слова пренебрегали вопросами жизни и смерти. Они заставили королевских гвардейцев переглянуться потерянными взглядами. На шее Барни Младшего отчётливо проступили вены.

Быстрая Верёвка посмотрел на стену позади себя, которая, по словам Самела, являлась выходом, но на которой не было никакой двери. Он до боли дёрнул себя за волосы и шёпотом

обратился к Фалесу:

- Люди Созвездия полны дерьма...

Фалес нахмурился при виде очередного внутреннего конфликта королевских гвардейцев.

«Ты прав. Но... это не какое-то простое дерьмо».

Закончив говорить, вместо того чтобы посмотреть на разъярённого главу Авангарда, Самел посмотрел на единственного человека, который мог предоставить ему возможность остаться в живых.

- Расскажи нам, Налги. Помимо песни, помимо слов Закриэля, что ещё ты знаешь о Кровавом Годе?

Хотя они находились не в самой оптимистичной ситуации, поднятая тема вызвала интерес многих людей.

Никто не стал опускать оружие. Однако в этот момент, будь то Барни Младший, Самел, Белдин или Тардин: все они посмотрели на Налги.

- Ты сказал обратное, Самел. - При виде того, как гвардейцы, называвшие себя братьями, обращают друг против друга оружие, Налги, по какой-то странной причине хмыкнул. Казалось, словно он что-то отпустил. - Вместо этого ты должен спросить: чего ты не знаешь о том годе?

«Чего ты не знаешь?»

На лицах Барни и Самела отобразилось недоумение. Вероятно, это была единственная вещь, которая связывала их в этот момент.

Барни Младший в замешательстве посмотрел на Белдина. Однако тот лишь покачал головой, показывая, что он ничего не знает.

Заметивший их переглядывания Налги издал нервный смешок.

- Ничего не поняли?

Фалес с удивлением увидел на лице Налги признаки безумия и восторга, хотя его глаза были наполнены безнадежностью и тоской.

- Разве вы не заметили, какими паршивыми были актёрские навыки Закриэля, когда он в преувеличенной манере выражал недовольство старым королём, а также говорил о своей ненависти к бедствиям? Его объяснения были слишком вымученными, а речь безвкусной.

«Паршивые актёрские навыки... вымученная речь...» Барни Младший застыл на месте.

Налги с улыбкой указал на Самела. В его глазах появились слёзы, но улыбка не сошла с его лица.

- Вы не поняли, что Самел до сих пор был полон сомнений, что он до этого момента ставил под сомнение каждое слово нашего знаменитого и доблестного зрителя?

В сердце Фалеса было посажено зерно сомнения. Он обдумал фразу о «каждом слове» Закриэля.

«Что это значит? Закриэль... врал?»

Он не единственный задался этим вопросом. Барни Младший и Белдин переглянулись друг с другом полными замешательства взглядами.

В этот момент Самел продолжил речь Налги:

- Значит, его предательство не было связано с теми дерьмовыми причинами, которые он озвучил... - Самел слегка покачал головой. В его глазах вспыхнуло удивление. - У него не было выбора в тот год? Он попал в безвыходное положение и был вынужден плыть по течению?

Налги повернулся и посмотрел на Самела усталым взглядом. Он ничего не сказал, но его напряжённое лицо расслабилось.

Фалес заметил, что у многих гвардейцев изменились выражения лиц.

Самел продолжал удерживать меч у горла Барни, но всё его внимание переместилось на Налги. Он спросил с подозрением:

- И сегодня, когда правда о том годе получила шанс быть раскрытой миру, он всё равно обнаружил себя запертым в безвыходном положении, и из-за этого с большей готовностью согласился взять всю вину на себя. - После этих слов выражение лица Самела медленно изменилось. - Я всё ещё помню тот странный приказ Закриэля, когда он приказал главным силам Королевской Гвардии выманить наших врагов путём ослабления защиты. Тогда многие люди говорили...

Налги снова улыбнулся. На этот раз это была радостная улыбка.

- Самел, сукин ты сын. Как и ожидалось от знаменосца.

Самел изменился в лице.

Барни Младший застыл в центре комнаты. Он больше не мог выносить эту атмосферу. В итоге он громко произнёс:

- О чём вы говорите?

Казалось, рассеянный Налги только сейчас его заметил. Он тихо фыркнул и произнёс:

- Ха-ха-ха... Барни... - Налги посмотрел на пылающего праведным возмущением главу Авангарда и неодобрительно покачал головой. - Мне интересно: насколько глупым и упёртым ты должен быть, чтобы поверить, что благородный и добродетельный Рыцарь Приговора является главным злом и зачинщиком событий Кровавого Года?

Как ты мог поверить, что он мог отбросить свою преданность и привести к смерти короля из-за своего праведного возмущения и гнева? Когда ты поймёшь, что ты обманываешь себя и остальных, ища так желаемую тобой справедливость?

Налги сжал в руке ключ и с тяжестью в груди обвёл всех присутствующих взглядом. Его взгляд был наполнен насмешкой.

- Ты правда считаешь, что Закриэль мог использовать свой титул смотрящего, чтобы заставить дюжину королевских гвардейцев, включая нас - людей благородного происхождения, выдающихся качеств, интеллекта и способностей - бездумно подчиниться его приказам, с

лёгкостью снять защиту Дворца Возрождения и позволить произойти презренным убийствам?

Многие гвардейцы нахмурились.

«Подождите. Он хочет сказать...» Фалес изменился в лице.

Самел что-то хотел сказать, но колебался. Выражение лица Барни Младшего не изменилось, но его мысли, отражаемые в его взгляде, медленно изменились.

- Ты правда считаешь, что предательства и убийства, произошедшие в Вечной Звезде в прошлом, сильно повлиявшие на весь Западный Полуостров... могли быть совершены одним Закриэлем? Что он воплотил в жизнь весь этот план одним приказом?

Дыхание Налги сбилось. Клеймо на его лице выглядело ещё более неприглядным. Все ошеломлённо смотрели на Налги, находящегося на грани срыва.

Спустя несколько секунд...

- Что ты хочешь сказать? - Барни Младший с трудом вынырнул из задумчивости.

Налги сделал несколько глубоких вдохов и застыл на мгновение, словно смаковал сложные эмоции, которые испытывал в этот момент.

Все неосознанно задержали дыхание.

- Всё верно, - наконец, произнёс Налги. Его слова были тихими, а тон наполнен мрачностью. Он звучал так, будто смирился со своей судьбой. - Виноват был не только Закриэль... - Налги опустил голову и тихо продолжил: - Тогда... больше половины наших братьев из Королевской Гвардии знали о готовящемся заговоре, но притворялись невежественными и даже участвовали в убийствах того года...

Сила его слов уступала лишь взрыву активированного Фалесом алхимического шара. В течение целых десяти секунд никто не смог понять то, что он сказал. Все ошеломлённо уставились на Налги с наполненными шоком сердцами.

Барни Младший подсознательно опустил меч. Остриё его меча отклонилось в сторону. Оно больше не было направлено на Налги. Оно больше не светилось холодным светом и не излучало убийственное намерение.

Практически в то же самое время Самел опустил и свой меч. Белдин и Тардин прекратили угрожать ему своим оружием. В этот момент их меньше всего заботила их недавняя вражда.

Фалес в отчаянии хлопал ресницами, пытаясь организовать в голове хаотичный поток мыслей.

«Подождите. Подождите... Больше половины королевских гвардейцев?.. Они заранее знали о заговоре и притворялись невежественными? Это значит, что во время Кровавого Года заговор по убийству Айди Второго был...»

Подумав об этом, Фалес ощутил пробежавшие по спине мурашки. Он чувствовал, что ему не хватает воздуха.

- Что? - тихо спросил Барни Младший. Из-за лёгкости и тусклости его тона он походил на маленького мальчика, спрятавшегося под кроватью от монстров из своих кошмаров.

Но он всё равно пробудил монстра, или лучше сказать, заставил всех людей в комнате прийти в себя.

- Знали? – Белдин в неверии расширил глаза.

- Больше... половины? – с трудом произнёс Самел.

Практически все выглядели ошеломлёнными.

Находящийся в центре внимания Налги снова фыркнул и поднял голову. Его мрачные глаза засияли ясностью. Он походил на заключённого, готового спокойно принять свою казнь.

- Возможно, больше. – По его тону было трудно сказать, плачет он или смеётся. – Когда Закриэль отдал приказ, кто-то из гвардейцев мог почувствовать неладное. Хотя они были не замешаны в заговоре, они решили промолчать. Но в таком случае они ничем не отличаются от предателей, не так ли?

Никто ему не ответил, но Налги и не нуждался в ответе. Он закрыл глаза и вздохнул с облегчением.

- Когда Закриэль заявил, что он всё сделал один, я знал, что он храбрится и переоценивает себя, - рассеянно произнёс Налги. – Он хотел, как он это видел, взять на себя все преступления, скрыть наш позор и прикрыть скандал. Он хотел быть одиноким героем, тихо страдающим в одиночестве.

«Храбрился? Взял на себя все преступления? Одинокий герой?» Фалес моргнул, пытаясь избавиться от шока, принесённого правдой.

Он попытался вспомнить безэмоционального человека с продолговатым лицом и понять описание, которое Налги давал Рыцарю Приговора, свирепому и жёсткому бойцу, источающему убийственную ауру.

- Но я не могу позволить ему это сделать, - удручённо произнёс Налги. Его рука, в которой он держал ключ, опустилась вместе с оружием. Он выглядел как беспомощный путешественник, соскальзывающий по склону в бездну. – Я не могу это сделать... нет... - Налги приоткрыл безжизненные глаза и тихо произнёс: - Больше... никогда.

«Это значит, что когда Закриэль взял на себя всю вину, он... он...» - оцепенело подумал Фалес.

Он лишь слышал неровное дыхание королевских гвардейцев.

- Поэтому король Кессель был прав, помещая нас в Тюрьму Костей.

Все сковано повернули головы. В темноте прозвучал голос Самела.

- Потому что он каким-то образом узнал правду о кончине старого короля. В защите Королевской Гвардии не случайно возникла брешь; гвардейцы не случайно пренебрегли своими обязанностями. – Самел посмотрел на гвардейцев беспомощным взглядом, обнаруживая, что те также не могут принять правду. – Потому что это был грязный мятеж, в котором участвовало больше ста человек. Они сговорились с собой и внешними силами. – Самел ошеломлённо подвёл итог: - Это правда о том, как мы, королевские гвардейцы, «общались с врагами» в прошлом.

<http://tl.rulate.ru/book/27483/1220293>